

Третий принц размышлял над этим делом, перебирая в уме имена от главы Судебной палаты Сюй Сюэчэна до главы Палаты цензоров Ли Говэя и министра Министерства наказаний Лю Сьюаня. Эти трое лишь однажды имели контакт с У Маочэнем, но не проронили ни слова, лишь притворяясь глухими и немymi. Естественно, они не могли быть причиной того, что У Маочэнь бросился на смерть. Третий принц внимательно вспоминал события того дня и заподозрил Яо Яньцина. Именно он предложил допросить старшего сына У Маочэня, У Шифэна, после чего У Маочэнь бросился на смерть в зале суда, разрушив все его планы.

Третий принц едва сдерживал желание немедленно вызвать Яо Яньцина для допроса, но теперь Яо Яньцин уже ступил на первую ступеньку пути к успеху. Хотя он всё ещё был мелким чиновником шестого ранга младшей ступени, он уже служил при императоре, исполняя обязанности писца и имея почётное звание «ходящего перед императором». В последние дни он часто сопровождал императора Вэня, помогая ему читать доклады и записывать его волю, став в глазах окружающих фаворитом.

Никто не мог понять, почему император Вэнь так благоволил к этому молодому человеку. Если бы дело было в его таланте к написанию текстов, то в Академии Ханьлинь все писали великолепные сочинения. Если бы дело было в его способностях, то он лишь помогал в расследовании дела о казнокрадстве в Сучжоу, и дело было успешно завершено, но и в Министерстве наказаний, и в Судебной палате не было недостатка в талантливых людях. Если бы дело было в родственных связях, то даже его племянник, живущий под пристальным взглядом императора, не удостоился такой милости. Так почему же Яо Яньцин смог вызвать у императора чувство родственной привязанности? Некоторые, поразмыслив несколько дней, пришли к выводу, что Яо Яньцин выиграл благодаря своей внешности. Даже слуг, которые переписывают тексты, выбирают симпатичных, а уж император тем более. Раньше в Академии Ханьлинь служили либо пожилые люди, либо те, кто не отличался привлекательностью. Молодые и красивые были слишком консервативны. Такого же молодого, талантливого и привлекательного, как Яо Яньцин, с острым умом и проницательностью, было найти крайне сложно.

Император Вэнь обращался с Яо Яньцином как с племянником, позволив ему получить заслуги в деле о казнокрадстве в Сучжоу, а затем приблизил к себе, чтобы дать ему больше возможностей для роста, чтобы в будущем его назначения были оправданы.

Император Вэнь редко проявлял такую искренность к кому-либо. Когда император направлял всю свою заботу на одного человека, даже трёх процентов её хватило бы, чтобы этот человек был благодарен всю жизнь. А император Вэнь относился к Яо Яньцину с ещё большей благосклонностью.

В тот день, как только император Вэнь закончил читать доклады из провинций, он улыбнулся и взглянул на Яо Яньцина:

— Купцы из Цзяннаня проявили дальновидность, узнав, что жители провинции Су пострадали, и пожертвовали зерно для них.

Яо Яньцин слегка улыбнулся:

— Это всё благодаря вашей милости, иначе они бы не проявили такой щедрости.

Император Вэнь с усмешкой взглянул на него:

— Ваша семья Яо первой пожертвовала 100 000 лянов серебра.

Яо Яньцин знал об этом. Когда император поручил ему участвовать в расследовании дела, он отправил письмо в Гуанлин, попросив своего дядю пожертвовать серебро в провинцию Су, чтобы власти закупили зерно для раздачи народу.

Император Вэнь не стал углубляться в причины, по которым семья Яо первой сделала пожертвование, и после шутки сказал:

— Я слышал, что твоя сестра развелась с сыном семьи Сюй. В этом деле о казнокрадстве в Сучжоу замешан второй сын Сюй. Ты не использовал своё положение для личной мести, надеюсь?

Поскольку император не проявлял гнева, Яо Яньцин не испугался и серьёзно ответил:

— Моё сердце чисто, как солнце и луна, и я никогда не злоупотреблял своей властью.

Император Вэнь улыбнулся и жестом пригласил его сесть на небольшой столик у своих ног:

— Я верю в твою честность, но твой характер слишком резок. Вчера твоя тётушка, великая принцесса Аньпин, пожаловалась мне, что ты нагрубил её второму сыну.

Яо Яньцин поклонился:

— Возможно, это недоразумение. В тот день герцог уезда Шуньдэ пришёл ко мне, желая посетить Сюй Шандэ в тюрьме, но я не имел на это приказа и не мог пойти на уступки. Возможно, мои слова были не совсем уместны, что и вызвало недопонимание у великой принцессы Аньпин.

Поскольку великая принцесса пожаловалась на него императору, он должен был ответить ей тем же.

Император Вэнь рассмеялся и указал на Яо Яньцина:

— Острый на язык. Позже сходи к своей тётушке и извинись.

Яо Яньцин тихо согласился, понимая, что император не сердится на него.

Император Вэнь, конечно, не стал бы наказывать Яо Яньцина. Он даже считал, что этот поступок пришёлся ему по душе. Видимо, он слишком баловал свою старшую сестру Аньпин, что она возомнила себя слишком важной и попыталась вмешаться в дело о казнокрадстве в Сучжоу. Видно, с возрастом люди теряют рассудок.

— Тебе обидно идти извиняться перед великой принцессой Аньпин? — спросил император Вэнь, подняв бровь.

Яо Яньцин улыбнулся:

— Если ваше величество знает о моей преданности, то я не чувствую обиды.

Император Вэнь громко рассмеялся:

— Видно, всё же обидно. Раньше я не замечал, что ты похож на своего отца, но теперь вижу, что упрямство у тебя от него.

Сказав это, император покачал головой и вызвал Лян Цзи, приказав ему подготовить несколько

предметов, которые позже Яо Яньцин возьмёт с собой в качестве подарка для извинения.

— Я сэкономил тебе кучу серебра, — с улыбкой сказал император Вэнь.

Яо Яньцин встал и поблагодарил. Император не только сэкономил ему деньги, но и подарил предметы, которые должны были стать извинением, что было настоящей пощёчиной для великой принцессы Аньпин, громкой и звонкой.

Император Вэнь не требовал, чтобы Яо Яньцин постоянно находился рядом, и после полудня отпустил его обратно в Академию Ханьлинь. Яо Яньцин покинул дворец в сопровождении евнуха Хэшуня, который нёс за него вещи, и они вместе направились в резиденцию великой принцессы Аньпин.

Яо Яньцин с улыбкой вошёл в дом и провёл в зале почти полчаса. Хэшунь уже начал нервничать. Как человек, служивший при императоре, он никогда не сталкивался с таким пренебрежением. Взглянув на молодого господина Яо, он увидел, что на его красивом лице играла лёгкая улыбка, и ни тени нетерпения. Он подумал, что именно благодаря этому спокойствию молодой господин Яо и заслужил благосклонность императора.

Яо Яньцин не был терпеливым человеком. Он ждал, чтобы дать великой принцессе Аньпин пощёчину. Чем холоднее она была, тем громче звучала эта пощёчина.

Великая принцесса Аньпин намеренно пренебрегала Яо Яньцином, не приказав даже подать ему чай, и появилась только через долгое время, холодно глядя на него. Её раздражало не дело дома маркиза Сюаньпина, а то, что Яо Яньцин не проявил уважения, отказавшись принять Сюй Чжуня, что было ударом не по её сыну, а по ней самой.

Яо Яньцин с улыбкой подошёл и поклонился, думая, что великая принцесса Аньпин с возрастом теряет рассудок. Зачем принцессе без реальной власти вмешиваться в дела двора? Её нынешнее положение зависело лишь от благосклонности императора, и если эта милость исчезнет, она останется лишь с пустым титулом.

— Святейший, узнав, что я оскорбил вашего второго сына, приказал мне принести извинения с подарками, — сказал Яо Яньцин, поклонившись до земли, но не дожидаясь разрешения, он сам поднялся.

Услышав это, лицо великой принцессы Аньпин изменилось, её глаза потемнели, а на губах появилась холодная улыбка. Она мягко, но ядовито ответила:

— Господин Яо, вы действительно знаете, как вести себя, но этот подарок слишком ценен, я не могу его принять. Пожалуйста, заберите его обратно.

Яо Яньцин улыбнулся:

— Я знаю, что в вашем доме много императорских подарков, но этот был специально дан мне императором для извинения. Поскольку это императорский приказ, я не могу забрать его обратно.

Яо Яньцин был учёным, и если дело касалось споров, то немногие могли с ним сравниться. Недаром говорили, что учёные убивают без крови.

Великая принцесса Аньпин была ошеломлена его словами. Она привыкла к тому, что всё шло её путём. Как первая дочь предыдущего императора, она с самого рождения была выше других

принцесс. Когда император Вэнь взошёл на престол, она, как старшая сестра, всегда пользовалась его уважением. Её сыновья получили титулы раньше других, что только усилило её высокомерие. Она считала себя первой среди сестёр и всегда старалась подавить других. Её высокое положение делало её недосягаемой для критики, и она всё больше зазнавалась.

<http://bllate.org/book/16709/1535841>